

— Отлично, я давно хотел отправиться в Призрачный Домен Хаотичных Демонов, но мой мастер предупредил, что до достижения Золотого Ядра туда нельзя ступить, — сказал Чэнь Исинь, крепче обхватив шею Вэньжэнь Ли.

Он не понимал, почему его мастер Юнья-цзы выдвинул такое требование, но это было последнее наставление перед тем, как мастер ушёл в затворничество, и Чэнь Исинь не мог его нарушить.

Услышав это, Вэньжэнь Ли слегка охладел взглядом. Этот старик всегда был одержим разлукой его с Чэнь Исинем.

— Не беспокойся, А Жун, разве ты забыл, кто мой отец?

Король Призраков, достигший этапа Преобразования Духа, был единственным правителем всех практикующих духов в мире культивации Тайсуань. Для обычных культиваторов Призрачный Домен Хаотичных Демонов был опасным местом, но для Вэньжэнь Ли он был как собственный сад. Призраки здесь слушались его больше, чем духи растений.

— Не забыл, А Ли — древний старик, которому тридцать тысяч лет, — с улыбкой ответил Чэнь Исинь, дыша на ухо Вэньжэнь Ли и небрежно касаясь его груди.

Он становился всё более раскованным в своих шутливых прикосновениях.

Вэньжэнь Ли мельком взглянул на руку, которая шалила у него на груди, но не остановил её. Сделав шаг, он исчез с Чэнь Исинем на спине с улиц Города Хаотичных Демонов. Через несколько мгновений они уже стояли у входа в Призрачный Домен.

Не опуская Чэнь Исиня на землю, Вэньжэнь Ли снова исчез, и никто из многочисленных культиваторов, собравшихся у входа, даже не заметил их появления.

За пределами домена было солнечное послеобеденное время, а внутри уже наступила ночь. Чэнь Исинь даже почувствовал, что течение времени здесь отличалось от континента Тайсуань. Этот мир был полностью обособлен.

Они шли вглубь, встречая культиваторов, которые спешили наружу. Ночь в Призрачном Доме была намного опаснее дня, и даже практики с Золотым Ядром не рисковали оставаться здесь после заката.

Чэнь Исинь оглядывался по сторонам, но с наступлением темноты видимость ухудшилась, и он перестал разглядывать окружение, сосредоточившись на профиле Вэньжэнь Ли.

Неожиданно улыбнувшись, он прижался к его уху.

— А Ли...

— Я здесь, — откликнулся Вэньжэнь Ли, не замедляя полёта.

Призраки расступались перед ними, образуя путь.

— А Ли... — снова позвал Чэнь Исинь.

Вэньжэнь Ли на мгновение остановился, повернулся и накинул на Чэнь Исиня чёрный плащ. Их защитный барьер исчез, и призраки сформировали лотос, на котором они продолжили путь.

— Что случилось, А Жун?

Чэнь Исинь покачал головой и улыбнулся:

— Просто хотел позвать тебя.

Он снова произнёс его имя, и Вэньжэнь Ли обнял его.

Чэнь Исинь прижался к плечу Вэньжэнь Ли, его лицо смягчилось, и в голосе появилась ностальгия:

— Такое чувство, будто мы уже бывали здесь... Несмотря на ужасное окружение, настроение почему-то не портится.

Вэньжэнь Ли слегка напрягся, но ничего не сказал, только крепче обнял Чэнь Исиня.

Тот не ждал ответа на свои странные ощущения. Закрыв глаза, он не чувствовал зловещей атмосферы домена. В объятиях Вэньжэнь Ли ему было тепло и уютно.

Через полчаса призрачный лотос рассеялся, и они мягко опустились на тёмно-коричневую землю домена. Вэньжэнь Ли взял Чэнь Исиня за руку и повёл его дальше. Они прошли по подвесному мосту и оказались перед сияющим голубым морем душ.

Это было не обычное море, а место, где рождались призраки. Голубое сияние было одновременно красивым и опасным.

Но в глазах Чэнь Исиня появилась не восхищение, а растерянность. Он крепче сжал руку Вэньжэнь Ли:

— А Ли, я, кажется, уже бывал здесь.

Иначе его чувство знакомства было бы необъяснимо. Он точно был здесь или в похожем месте, и вместе с этим чувством пришла невыразимая печаль.

Возможно, он когда-то отчаянно искал что-то в этом море душ. Возможно, он потерял что-то, что когда-то причиняло ему невыносимую боль. Но что это было? Он помнил каждый день своей жизни, начиная с клана Чэнь из Чжэньхэ и заканчивая сотней лет в Секте Нефритового Треножника. Он не должен был ничего забывать.

Вэньжэнь Ли не стал спорить, но и не подтвердил его слова. Он махнул рукой, и из моря душ выплыл голубой свет. Он поднял руку Чэнь Исиня и легонько коснулся его пальца, из которого выступила капля крови, растворившаяся в свете.

— Это Призрачная душевная броня. Она будет расти вместе с тобой и сможет выдержать три удара культиватора этапа Преобразования Духа, защищая твой разум от проникновения.

— Проникновения? — Чэнь Исинь на мгновение замер.

Он подумал о том, что его память могла быть не просто утеряна, а изменена.

Вэньжэнь Ли слегка замешкался, затем кивнул. Обняв Чэнь Исиня за талию, он быстро покинул Призрачный Домен Хаотичных Демонов.

Но не успели они вылететь из входа, как Чэнь Исинь остановил его:

— Подожди.

Они обернулись и увидели Сяо Чжэ и других членов Секты Нефритового Треножника.

— Это они... — взгляд Чэнь Исиня стал холоднее.

Он посмотрел на Вэньжэнь Ли, и тот кивнул, позволив ему услышать их разговор.

— Брат Сяо, хотя мастер предупредил, чтобы брат Цзин не рисковал, оставлять его за пределами Призрачного Домена — это слишком, — говорила женщина по имени Шэнь Сян.

Она считала, что так Цзин Чжихуа, на которого возлагали большие надежды, превратится в избалованного и бесполезного.

Сяо Чжэ не обратил внимания на её слова и пошёл вперёд:

— Если с ним что-то случится, мы не сможем ответить. Лучше не рисковать.

Шэнь Сян снова нахмурилась, вспомнив, как сильно главы секты заботились о Цзин Чжихуа:

— Почему они так к нему относятся?

С тех пор, как Чэнь Исиня исключили из секты, ходило множество слухов о Цзин Чжихуа. Одни говорили, что он был потерянным сыном главы секты, другие — что он был реинкарнацией одного из древних мастеров.

— Не задавай лишних вопросов, — предупредил Сяо Чжэ, оглядев остальных.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли открыто следовали за ними, но пятеро из секты и другие прохожие, даже заметив их, просто прошли мимо, словно они были невидимыми.

— А Ли, я когда-то любил... человека. Очень сильно. Я не знаю, правда ли то, что я помню, но я уверен, что любил.

Чэнь Исинь тихо говорил Вэньжэнь Ли, до сих пор не отпуская это чувство. После предательства Цзин Чжихуа и Чжоу Яня, а также отречения секты, он стал ко многому относиться проще. Он думал, что оставил прошлое позади.

Но теперь, когда всё это снова всплыло, он понял, что не может полностью отпустить это, особенно сейчас, когда его память, кажется, была искажена.

— Сейчас, полтора года назад, глава Врат Небесных Тайн тайно объявил семизначное послание: «Утраченная жемчужина Небесного мира, Путь к бессмертию открыт».

Это означало, что в мире Тайсуань появились дети божеств из Высшего Мира, и их достижение бессмертия могло изменить судьбу всего мира культивации, где практики этапа Преобразования Духа не могли продвинуться дальше.

Чэнь Исинь, как самый молодой старейшина секты, знал об этом и даже помогал искать возможного кандидата среди учеников. Но он никак не ожидал, что этим кандидатом окажется Цзин Чжихуа.

Кем бы ни был Божественный Сын из Высшего Мира, Чэнь Исинь не возражал, но именно Цзин Чжихуа!

— Я провёл сорок девять лет в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, чтобы сохранить его душу для перерождения. Но теперь факты говорят, что это был не тот, кого я хотел защитить. Не тот, кто был моим обещанным супругом в том мире.

Тот, кого я хотел защитить, был либо поглощён им, либо его душа рассеялась при перерождении, либо он погиб, защищая меня...

<http://bllate.org/book/15419/1363756>